

Урик 2007. Быль. Натужное припоминание произошедших событий.
(которое по задумке Босса должно было стать дневником)

Прилетев в Иркутск, наш доблестный Вождь (который потом станет boss Большая Губа, но не будем торопить события) тут же связался с шарашкой «Желдорэкспедиция». По нашему разумению, они должны были выдать нам вещи, отправленные N-цать дней тому назад из Москвы... Но как бы не так. Нужно ждать ещё 3 дня минимум. Ахтунг. Всё мое военное прошлое негодует и требует надавать кому-нибудь по морде пока ещё чистыми берцами. Или по почкам. Сдерживаюсь, заталкивая свою темную сторону куда подальше...

Грустно, но делать нечего. Поехали куковать эти дни на Байкале. Вождь пока что сохраняет бравый вид. Пытаюсь соответствовать. Надо отметить, что т.к. все мы отличаемся редкостным умом, то и каники, и палатки, и спальники часть народа отправила поездом. Ничего – дуракам, как известно, закон не писан – покупаем два ведра, спальники розового (для Ж) и голубого (для М) цвета.

Долго решали куда ехать. Поехали, конечно, не туда. Южная сторона Байкала. Воняет целлюлозно-бумажный комбинат, куча народа, подболоченные Транссибом берега... Плутали туды-сюды, в итоге встали на неплохом участке берега, купались, но на следующий день всё же свалили оттуда. Переехали на берег Хара-Мурина. Красиво, народа нет, небольшие горки. Озера правда тоже нет.

К вечеру 2-го дня сидения на одном месте шило в известном месте зачесалось. Нет, ЗАЧЕСАЛОСЬ. Посему в 9 вечера отправляюсь «отрабатывать самосплав». Вождь крутит пальцем у виска. Ещё не привык. Но не запрещает. Ну и пусть крутит, мне не жалко. Поплавал, полегчало. Тем более завтра в радиалку, да и народ поразвлекался – где ещё половишь в реке 77-киллограмовых млекопитающих, которые так голодны, что бросаются на морковку, брошенную в любую сторону?..

Радиалка ничем особым не запомнилась, кроме того, что я постоянно что-то ел... то малину, то бруснику, то ещё что-то. Хотя нет, дошли по правому притоку до красивого порожка. Стояли над ним и тупили. Каякеры-без-каяков представляли, что и как они тут проделывали бы, были бы у них каяки. По всему получалось, что их бы тут и так бы ложило, и эдак. Вообще, прямо пальчики оближешь. Ну и живописали, естественно. Я пытался саркастически улыбаться и острить, но то ли я все это как-то не так делал, то ли они на меня просто не смотрели. Непоняяяятно, надо потренироваться на досуге...

Долго ли, коротко ли, но мы всё же поехали получать вещи. Точнее, не мы. Меня оставили с девчонками закупать какие-то продукты и лечить Ленин глаз, ушибленный веткой (куда столько народа на бедный глаз, я не понял, но boss сказал, я и поехал). Оказывается, функция моя заключалась в таскании пакетов и пакетиков с едой, покупкой бухла нам с Максом и мороженого девушкам, а также в сдерживании домогающейся всех и вся слепой, глухой и тупой старухи-козы. В итоге мы с козой вконец поругались. Ибо оба были крутых нравов. Она меня в итоге подловила и чуть не засосала драйтоп. Вот стерва...

Все бабы... ммм... ну да ладно. Наконец приехали ребята на микроавтобусе и мы уже все вместе рванули в сторону стапеля.

Ехали добры молодцы да девицы, ехали... Короче, что-то долго мы ехали. Прибыли на место часов в 12. До стоянки метров 50. И под горку. Супер. До воды, правда, далековато.

Пошел следующим утром за водой, ноги так замерзли идти по болоту, что просто кошмар... пришлось одевать неопределенные тапочки... Стапель проходил на удивление лениво... Выплыли часа в 4.

Следующие 3 дня мы только тем и занимались, что тащили пароходы. Сначала с вещами, потом вещи выгрузили. В первый день произошло некоторое недоразумение с рациями и организацией движения. Точнее, не было ни того, ни другого. Недоразумения сопровождалось моим ворчанием. Впрочем, как и все иные действия в этом (и не только в этом) походе. Зато дальше всё встало на свои места и через 3 дня (вроде бы...) после начала маршрута мы были в начале Хара-Жалгинского каньона.

Верхний каньон сначала Вождь с ближайшим окружением (я был простоват и туповат, поэтому в это окружение не попал) идти не хотели, но после обноса было все же принято решение пройти это дело двойками. Четвера обнеслась из-за высокой вероятности превратить свое судно в дырку от судна. Было проведено обсуждение типа мы подумаем и я решу. Эх, уж эта демократия... Мотивировалось окончательное решение примерно так: «Если я удался тащить рюкзак, то КАК я удалбаюсь тащить катамаран». «Плывём», - изрек вождь.

Здесь стоит вспомнить про нашего любимого Болезного друга. Впрочем, пока он ещё не был настолько болен. Только немного.

Друг наш имел (не подумайте плохого) катамаран странного названия Кизелюк. И соответствующего названию содержания. Нет, это не была дырка от бублика, в которую так не хотела превращать команда четверки своего монстрика. Это был ещё только полуфабрикат.

Тем не менее Босс изрек «Вперёд!». И мы пошли назад. В начало каньона. Зашили общими усилиями Кизелюка, надули остальные каты. Я, по-моему, только надувал, но постоянно что-то советовал. Как меня не прибили – не знаю. Наверное, потому, что я в своё время неплохо бегал. Километр. А этого вполне достаточно.

Помню, что ужасно хотелось грести. Ну вот так чтобы со всей силы. Очень мешало отсутствие воды. Ну очень...

Шло 3 двойки. Каждая двигалась индивидуально. КС постоянно крутился, показывая острые края рами: мол не подходи, я всё вижу, я же флагман, злой вообще такой субъект. Кажется, течение его совершенно не трогало.

Кизелюк с торчащими нитками всё время шел задницей. Простите, кормой. Наверное, это такой приём. Типа попа она мягкая и нитки там лучше – ей по камням лучше чем носом. Стратеги... Впрочем, спорно.

Тритон играл в кузнечика. Энергия его распирала. Лучшего способа вывести её избыток, чем метаться на плюсовке от берега к берегу, он не придумал. Даже застревая на камнях, он начинал прыгать. Болезнь перекинулась на экипаж.

Долго ли, коротко ли, но мы дошли до очередного обноса. Как-то неудачно прыгнув (пытаясь подражая экипажу Тритона?) наш любимый друг шлёпнулся. По его выражению лица и по отпускаемым комментариям было понятно, что ему очень – ну ужас нах – как мля – ужас – ужас – сильно больно. Однако, мы, не будь дураками (мы же лучше знаем!), стали доказывать ему, что у него не перелом. И убедили. Забегая вперёд, скажу, что Денис геройски прошел весь остаток похода, съездил на Байкал и потом ещё шатался со сломанной ногой по Москве. Вот она, сила убеждения. Правда, я и до сих пор сильно сомневаюсь, что это был перелом☺. Наверное, трещина. Ну да ладно – должен же быть в группе герой! Хотя бы один.

Герой, как известно, не приходит один. Точнее, не уходит. За ним пришел второй герой – и потащил его на спине в гору. Как он это сделал – фиг знает. Снимаю шляпу. Спасибо

Дену. Спасибо и Паше. Без одного героя не появилось бы второго. А! Ещё были геройские рации, по которым герои общались... Вот. А мы не придумали ничего более геройского, чтобы поплыть дальше к философскому камню. Мы, прямо скажем, были жидковаты. И не способны тащить свои каты вверх по каньону, равно как и идти в темноте.

Зачаились перед камнем, потупили (пофилософствовали) и приступили к штурму. Но т.к. оставшиеся были героями весьма и весьма посредственными, то штурмовали мы его потрусливому, прицепив верёвку к Зей поперечине Тритона и, отчаянно взмахивая вёслами, тыкались носами в скалу. Когда лишняя энергия была удалена, мы решили махать в другую сторону и, традиционно попрыгав (поменялись местами), зачалились на середине камня.

Что было потом, я так и не понял. Как то, вообще, по верёвке все перелезли к камню. Пофоткались жиденькие геройчики. И поплыли дальше, кто подпрыгивая, кто крутясь, а кто опять попой. Замена капитана Кизелюка не сказывалась на манерах странного агрегата.

Дальше ещё был день. Потом ещё... Как ни странно.

Вообще говоря, дальше ничего геройского и не было. Ну да, был обнос вещей в Амбартагольском каньоне, его прохождение. Дырочки в двойках. Заплатки, даже нет, ЗАПЛАТИЩА на Кизелюке. Царь-дыра на четвёре... Киль КС.

Потом стояли на Чёртиках. Особенно упёртые катались. На вторых чёртиках посмотрели на заброшенную геологическую базу – пробы грунта датировались 60-ми годами.

Договорились с водилой 131 ЗИЛа близлежащей деревушки, доехали до Черемхово. Сели на элку Черемхово-Иркутск. В Иркутске кто полетел в Москву, а кто поехал на север Байкала. Но это уже совсем другая история.

P.S. Уважаемый Босс Большая Губа (ББГ)! Мне очень стыдно, но я забыл что было в какие дни. В силу своей тупости. Склоняю перед тобою своё чело... всегда Ваш,

☞ Andrey Petzhik, 2007

Никакие права ни хрена не защищены по раздолбайству...

